

Раздел V

ALMA MATER

Я.Р. Берман

Начиналось с аэродинамической лаборатории

Это было 65 лет назад. Но помню всё до мельчайших подробностей, словно не десятилетия промелькнули, а несколько месяцев прошло или даже дней. И мне не 85, а только двадцать.

С начала 1939 г. я, будучи студентом 3-го курса мехмата, стал проявлять живой интерес к аэродинамической лаборатории факультета. Размещалась она в здании МГУ на Моховой, дом 9, 2-й этаж. В принципе я собирался посвятить себя аэродинамике. Как раз в то время мне как члену редколлегии многотиражки «Московский университет» весьма кстати дали поручение подготовить очерк в газету с описанием и фотографией новой, только что созданной аэродинамической трубы. Это поручение полностью соответствовало и моему давнишнему желанию поближе познакомиться с методологией и техникой экспериментального исследования аэродинамических характеристик летательных аппаратов.

Получив «добро» у руководства лаборатории на посещение и осмотр оборудования, я помчался туда. И когда зашёл в зал, увидел там юношу невысокого роста в аккуратном рабочем халате, энергично колдовавшего возле установки. Оказалось, это Жорка Тюлин, студент 5-го курса нашего мехмата, работавший в той лаборатории по хозяйственному договору.

Он-то мне всё рассказал и показал. Меня поразила и восхитила основательность его рассказа, как будто провёл он здесь многие годы. За час-полтора я узнал столько нового, сколько ни в одной книжке не вычитал бы: как организуется нагнетание воздуха, какими должны быть продуваемые модели будущих самолётов, что и как измерять в процессе эксперимента. Потрясающая эрудиция! А ведь нас разделяло всего два курса.

Георгий Александрович откровенно поведал и о цели своей новой деятельности. Он «убивал сразу трёх зайцев». Во-первых, углублял знания в области экспериментальной аэродинамики. Во-вторых, обретал возможность на высоком уровне выполнить курсовую работу по этой тематике и подготовить доклад на научной студенческой конференции.

Кстати, доклад на конференции получил высокую оценку, а его автор – третью премию. Так как первые две вручили математикам, то можно утверждать, что награда механику Тюлину фактически была первой премией.

И третий «заяц»: он дополнительно к скудной стипендии получал денежный приработок, что было совсем нелишне, особенно если учесть, что в то время он был уже главой молодой семьи, отцом двухлетней дочери.

Среди молодых препараторов лаборатории аэродинамики пребывал и мой однокурсник Рома Арефьев. Он был облачён в такой же халат, что и Жора. Но мне казалось (может быть, я ошибался), что из «трёх зайцев» его интересовал лишь последний – приработок. Впрочем, Рома впоследствии стал высококвалифицированным специалистом. Имел сильное влечение к музыке и, кроме мехмата, окончил консерваторию по классу фортепиано. Всё же механика и

Раздел V. ALMA MATER

техника пересилили в нём музыку. Он работал в ОКБ им. С.А. Лавочкина (Химки) и был на хорошем счету. А с Тюлиным его связывала большая многолетняя дружба, зародившаяся в стенах МГУ в конце 1930-х годов.

Над молодыми препаратами в аэродинамической лаборатории шефство осуществляли активно трудившиеся там сильные личности. Это С.Г. Попов, С.П. Полазов, в своё время эмигрировавший из Болгарии и воевавший в составе интернациональной бригады в Испании (1935–1937 гг.), и, конечно же, Х.А. Рахматулин. Полустолетнее сотрудничество Тюлина с последним начиналось в МГУ, продолжалось в НИИ-88 и снова – в МГУ.

Сам учась, Тюлин, не жалея времени, много помогал студентам – парттысячникам, и некоторые из них были уже солидного возраста. Эта и другие стороны деятельности Георгия хорошо описаны в «Московском университете» за 1939 г. в статье прекрасного очеркиста Яна Гарина – студента истфака. Найти бы её и ещё раз перечесть, чтобы вдохнуть аромат тех далёких студенческих лет! Подопечные Тюлина искренне благодарили его за пояснения и консультации по различным дисциплинам, преподававшимся на мехмате.

Но был и случай чёрной неблагодарности. Один из его великовозрастных учеников в первый период войны, находясь в ополчении где-то в районе Ельни, дезертировал. Тюлин догадывался об этом, но никуда не стал сообщать. Более того, после войны устроил его на службу в Главное артиллерийское управление, как бы простив ему слабость или трусость, проявленную в тяжёлое военное время. Но бывший отстающий студент и дезертир, видимо, испытывал чувство или зависти, или собственной неполноценности, или то и другое вместе. И он стал писать клеветнические письма в высшие инстанции на своего благодетеля. Не буду называть фамилию и имя этого подлого человека, чтобы не омрачать настроение его детей и внуков. Дети за родителей не отвечают.

В университете Тюлин был заместителем секретаря комсомольской организации мехмата. Отвечал за военный сектор, и ребята были довольны его работой. В комнате, выделенной для бюро, всегда кто-то был, чтобы оперативно решать возникавшие в жизни комсомольской организации вопросы. В вечернее время там в соответствии с графиком всегда дежурил член комсомольского бюро. Однажды, зайдя туда, я встретил Георгия, дежурившего в тот вечер. Перед ним были разложены учебники по теоретической механике: он готовился к практическим занятиям в Институте механизации и электрификации сельского хозяйства. Не терять ни минуты – его стиль, который он сохранял до конца своих дней.

Он прошёл большую и сложную жизненную школу: студент и аспирант МГУ, боевой офицер в Великую Отечественную войну, руководитель крупных оборонных НИИ. Будучи доктором наук, генерал-лейтенантом, был назначен первым заместителем министра общего машиностроения СССР. А мой однокурсник В.В. Бахирев в это же время был министром машиностроения. Они, естественно, часто общались по работе, но долго не знали, что оба являются выпускниками мехмата МГУ.

В 1977 г. Тюлин вернулся в alma mater к научной работе, возглавив лабораторию волновых процессов на кафедре Рахматулина на своём родном мехмате. Я и другие работники зрелого возраста, хорошо знавшие Георгия

Александровича, были рады его возвращению в университетскую науку. И так достаточно долго по необходимости этот талантливый учёный работал на административных должностях. Пришла пора дать свободу и простор своим научным устремлениям.

А.В. Желиговский

Он был за тесную связь науки и практики

Георгия Александровича Тюлина я увидел впервые в весеннем семестре 1939/1940 учебного года, когда он вёл семинарские занятия по теоретической механике в Московском институте механизации и электрификации сельского хозяйства (МИМЭСХ), теперь – Агроинженерный университет им. академика В.П. Горячкина. В аудиторию вошёл молодой человек невысокого роста, спортивного вида, просто одетый, в идеально начищенных сапогах военного покроя. Он приветливо поздоровался и сказал: «Будем решать задачи по механике». Занятия проходили так: к доске вызывался очередной студент, он записывал условия задачи и намечал последовательность её решения. После этого Георгий Александрович исчерпывающе ясно раскрывал физический смысл постановки задачи и необходимые условия, достаточные для её решения. Он объяснял, что при данных условиях эту задачу можно решить по-разному, но всегда целесообразно найти кратчайший путь.

Он излагал материал очень понятно, добродушным тоном, разрешая задавать вопросы по ходу объяснений. Иногда, уже после решения задачи, он выделял в ней дополнительный аспект, подробно на нём останавливался, разъяснял. Такой манеры вести семинарские занятия ни у кого из преподавателей в те годы я не встречал.

Установилось подобие диалога между ним и студентами, он всегда дружески к нам относился, а мы всегда с вниманием выслушивали его разъяснения. По существу, это были тематические беседы о механике, в ходе которых он делал упор на приложение принципов механики к решению важных вопросов инженерного дела.

Часто Георгий Александрович значительно расширял тематику задачи. Это способствовало усвоению учебного материала и возбуждало интерес к механике и её практическому применению в машиностроении. В ходе занятий он нередко отвлекался от условий задачи и делал экскурсы, например, в геометрические методы определения кинематических величин, в частности, нормальных и касательных ускорений.

Однажды он очень просто показал, что методом планов можно получить наглядную картину векторов нормального и касательного ускорений точки и затем ускорений второго порядка. Это настолько врезалось мне в память, что спустя несколько десятков лет я применил указанные построения для проектирования механизма плавного управления углом атаки лопастей несущего винта верто-

Раздел V. ALMA MATER

лѐта, что стало содержанием диссертации, успешно защищённой моим аспирантом И.О. Фанталовым. Такие примеры увлекали нас, и два часа проходили совсем незаметно. Георгий Александрович не укорял студента, если он не подготовился к занятиям, но при этом говорил, что, не зная механики, далеко не уйдѐшь, что надо хорошо изучить дифференциальные уравнения.

Кафедрой теоретической и прикладной механики МИМЭСХ по 1949 г. включительно заведовал известный профессор Н.И. Мерцалов, окончивший курс по кафедре Н.Е. Жуковского в Московском университете и затем после нескольких лет обучения в МВТУ получивший там диплом инженера. Этот же путь по совету Жуковского прошѐл и Горячкин, ставший затем академиком, основоположником земледельческой механики, заведующим кафедрой сельскохозяйственных машин инженерного факультета Сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева, или Тимирязевской сельскохозяйственной академии (ТСХА), потом МИМЭСХ. Мерцалов стал основоположником теории пространственных механизмов, написал книгу по термодинамике водяного пара. На кафедре Мерцалова работал также профессор В.А. Гаранский, близко знавший всемирно известного учёного А.Н. Крылова – академика, кораблестроителя, математика, механика и астронома.

Тюлин был тогда аспирантом на механическом отделении мехмата МГУ по кафедре аэродинамики и подрабатывал по совместительству на кафедре Мерцалова. Сопоставляя сказанное, становится понятным, что бывать на кафедре Мерцалова и беседовать с названными людьми Георгию Александровичу было интересно. Он рассказывал нам о важных научных задачах, которые там решались. Например, очень образно описал нам шестизвенный пространственный механизм, изобретѐнный Мерцаловым, с пятью степенями подвижности, звенья которого последовательно соединены одноподвижными вращательными парами (шарнирами). Оси этих шарниров между собой не параллельны. Рассказывал он также о теории рабочего процесса упругой сцепки между трактором и плугом с учётом ускорения второго порядка при упругих её колебаниях. Георгий Александрович наглядно объяснил, почему при расчѐте пружины в сцепке «трактор – плуг» необходимо принимать во внимание ускорения второго порядка (чтобы правильно рассчитать её прочность).

В моей памяти он остался как замечательный, нестандартно мыслящий преподаватель, самообытный и способный молодой учёный, серьёзно входящий в большую науку.

В тот период Тюлин проживал на территории Тимирязевской сельскохозяйственной академии, в системе которой работал его отец Александр Фѐдорович. А я жил около этой академии. Так что до войны мы часто встречались – на улице или в трамвае. Он всегда приветливо вступал в разговор. Интересовался, как идёт учёба. Часто советовал: «Хорошо изучай дифференциальные уравнения, это самое важное».

И в последующие годы я неоднократно встречался с Георгием Александровичем. Как-то в конце войны ехал вечером домой в переполненном трамвае и читал книжку С.И. Вавилова о Ньюtone. Георгий Александрович, оказываясь, ехал в этом же трамвае, да ещё прижавшись ко мне спиной. На одной

остановке стало посвободнее, Георгий Александрович увидел меня, мы поздоровались, он взял книгу, немного полистал и сказал: «О Ньюtone надо читать дома и пить при этом хорошо заваренный чай, это способствует размышлениям. Вряд ли Ньютон предполагал, что спустя короткое – в историческом масштабе – время люди приблизятся к возможности полётов в космос с помощью ракет».

В другой раз мы встретились в Доме учёных, где состоялась презентация книги «Оружие победы»*, в авторском коллективе которой значилось и имя Г.А. Тюлина. Это фундаментальная книга о том, как в годы Великой Отечественной войны с огромным напряжением работала советская промышленность, изготавливавшая разнообразную военную технику, которая непрерывно совершенствовалась. В президиуме этого заседания сидели многие соавторы книги. Они говорили, что этот период развития техники надо изучать во вузах. Некоторые из них, в том числе и Георгий Александрович, поставили свои автографы на моём экземпляре. Последний раз я видел Георгия Александровича в Военно-воздушной академии им. Н.Е. Жуковского на заседании, посвящённом памяти известного профессора математики, члена-корреспондента АН СССР В.В. Голубева. Георгий Александрович сказал мне, здороваясь в вестибюле, что знакомые люди иногда встречаются, но, к сожалению, редко. Ему тогда нездоровилось, и это было заметно.

Известно, что Георгий Александрович олицетворял собой плодотворную связь между фундаментальной наукой и науками техническими. В важности этого он был, как мне кажется, «врождённо» убеждён. Когда он был директором Центрального института машиностроения в г. Королёве, то, несмотря на занятость, при зачислении в институт молодых специалистов находил время побеседовать с ними и задавал вопросы, например, такой: «Какое дифференциальное уравнение вы принесли нам?» В последние годы жизни он работал на мехмате МГУ, укрепляя связь между теоретической аэродинамикой и техническими её приложениями, организовав для этого научную лабораторию при ректорате МГУ.

О Георгии Александровиче Тюлине я сохраняю светлую память.

А.В. Звягин

Человек необычайной силы воли

После окончания аспирантуры меня оставили работать на кафедре и как молодого сотрудника направили со студентами на уборку картофеля. Старшим в отряде был доцент нашей кафедры В.Ф. Максимов. Он и рассказал мне впервые о том, что при кафедре создаётся лаборатория для работ по важной оборонной тематике и возглавит это направление Г.А. Тюлин.

*Оружие победы./Под общ. ред. В.Н. Новикова. – 2-е изд. – М.: Машиностроение, 1987.

Раздел V. ALMA MATER

Когда я узнал немного о Георгии Александровиче Тюлине, его прямом участии в подготовке космических полётов, огромном вкладе в создание ракетной техники и космонавтики, у меня пропал сон. Для того чтобы это было понятно, надо просто вспомнить восторженное отношение к первым космическим полётам, гордость за Родину и всеобщее ликование, охватывавшее всех, от мала до велика. И вот именно мне посчастливится встретиться и работать с человеком, который был непосредственным участником всех связанных с космонавтикой событий тех славных лет.

Еле-еле дождался я возвращения с «картошки» и встречи с Тюлиным. В тёмно-синем, почти чёрном костюме, Звезда Героя, очень собранный и немного суровый на вид, но более всего меня поразила исходившая от Георгия Александровича воля. Она буквально струилась в воздухе. Даже по прошествии многих лет я могу сказать, что больше не встречал в своей жизни человека такой необычайной силы воли и целеустремлённости.

С его приходом работа закипела. Обязательные еженедельные семинары, наши научные доклады, после которых приходилось вытирать пот со лба. Его слова, что теория и эксперимент неразделимы, а значит – командировки непосредственно на предприятия и полигоны. Всё это было для нас, молодых сотрудников, школой жизни и заставило понять многое из того, что было скрыто завесой формул и выкладок. Это теперь ясно, сколько времени он возился с нами, молодыми сотрудниками. Возил на Гагаринские чтения в Звёздный городок, в музей авиации в Монино. Причём не просто возил, а знакомил с ведущими учёными и конструкторами, приглашал их с докладами на семинар. Его очень редкие воспоминания о войне, первых боях с участием «катюш», космонавтах, успехах и неудачах мы слушали, затаив дыхание. Ведь перед нами раскрывались ярчайшие страницы живой истории Родины, её великие победы, которые, как выяснилось, не бывают без тяжёлых неудач и даже потерь.

Когда ушёл из жизни Георгий Александрович, мне показалось, что вместе с ним ушла эпоха этих железных людей, победивших в Великой войне, поднявших страну из руин и устремившихся в Космос. Для нас, знавших его, Тюлин навсегда останется примером учёного, созидателя и гражданина.

И.В. Кирсанов

Командир грозных «катюш»

Среди тех, кто уходил на фронт по первой мобилизации, был и выпускник механико-математического факультета, аспирант Научно-исследовательского института механики МГУ Георгий Александрович Тюлин. Он был заместителем секретаря комсомольской организации факультета, активно участвовал в военно-спортивной работе, в 1940 г. вступил в ряды Коммунистической партии. Весной он сдал экзамены кандидатского минимума и получил возможность более интенсивно работать над диссертацией.

Поскольку к началу фашистского нашествия он имел воинское звание младший лейтенант и военную подготовку, полученную в университете, его направили на краткосрочные курсы командиров батарей. Георгий Александрович стал командиром 2-й отдельной гвардейской миномётной батареи 38-го отдельного гвардейского миномётного дивизиона. На вооружении этой части находились те самые знаменитые боевые машины, которые в солдатском обиходе называли «катюшами».

Его батарея начала свой боевой путь в битве за Москву 5 ноября 1941 г. на Западном фронте. Первые залпы по врагу батарея Тюлина произвела на Волоколамском направлении, поддерживая своим огнём войска 16-й армии.

В конце ноября 1941 г. миномётный дивизион, в котором находилась батарея Тюлина, вошёл в состав 1-й Ударной армии. А вскоре войска Западного фронта начали контрнаступление. Батарея Тюлина, действуя как отдельное подразделение, своим огнём уничтожала опорные пункты, скопления пехоты и техники врага. Следуя в боевых порядках то одной, то другой стрелковой бригады, комбат Тюлин корректировал огонь батареи.

За умелое руководство батареей, доблесть и мужество Тюлин был выдвинут на должность заместителя командира миномётного дивизиона и награждён медалью «За боевые заслуги».

Участвуя в сражениях с врагом, Георгий Александрович творчески осмысливал боевой опыт, постигал сложное искусство управления частями полевой реактивной артиллерии.

В мае 1942 г. Георгий Александрович стал помощником начальника, а в августе – начальником штаба 3-й армейской оперативной группы гвардейских миномётных частей. Теперь под его руководством находилось несколько полков и соединений полевой реактивной артиллерии. Командование неизменно давало самые высокие оценки боевой деятельности Тюлина.

В характеристике, данной Георгию Александровичу в августе 1942 г., говорилось:

«Тов. Тюлин... проявил себя в деле организации оперативно-боевой работы штаба как способный волевой командир. При штатном недостатке штабных командиров штаб представляет хорошо слаженную боевую единицу, правильно и своевременно обеспечивающую выполнение боевых задач.

В боях спокойный, смелый и решительный. В оперативной обстановке разбирается грамотно и умело. Инициативен, энергичен, исполнительен. Среди подчинённых и командиров частей пользуется заслуженным авторитетом. Дисциплинирован. Все приказы и распоряжения проводит в срок, достаточно полно разрабатывая планы действия гвардейских миномётных частей. Хорошо организовал разведку противника. Чётко налаженная им связь со штабом армии, полками и дивизионами, а также с общевойсковыми начальниками даёт возможность точно и своевременно выполнять боевые задачи, возлагаемые на группу».

В период, когда Г.А. Тюлин возглавлял штаб 3-й армейской оперативной группы гвардейских миномётных частей, вверенные ему батареи, дивизионы, полки и бригады полевой реактивной артиллерии своим мощным огнём под-

Раздел V. ALMA MATER

держивали войска Северо-Западного и 2-го Прибалтийского фронтов. За образцовое и успешное выполнение боевых заданий Тюлин был награждён орденами Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной войны II степени, Красной Звезды и медалями.

Г.А. Тюлин – доктор технических наук, профессор, лауреат Ленинской премии. За плодотворную многолетнюю работу удостоен высшей награды Родины – звания Героя Социалистического Труда.

Б.В. Куксенко

О сути человека хочу сказать я слово

Сугубо конспективно:
Герой, лауреат,
Глядится перспективно
Его достоинств ряд.
Профессор, дед, завлаб
И доктор, генерал.
Жаль, стихотворец слаб
Подать материал.
Удачей не серийной
Встал рядом с нами он,
Как совести партийной
Для младших эталон.
То рассказать уместней,
Что знаете вы сами:
Легендой неизвестной
Он ходит рядом с нами.
Всё было так непросто.
В двадцатый вписан век
Умеренного роста
Великий человек.

1984 г.

Н.Н. Смирнов

Работа в alma mater

В 1977 г. Г.А. Тюлин возвратился в альма-матер, на механико-математический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, где стал работать на полставки старшим научным сотрудником (впоследствии – главным научным сотрудником) кафедры газовой и волновой динамики, возглавляемой академиком АН УзССР Х.А. Рахматулиным. В 1978–1979 гг. Тюлин организовал при кафедре и возглавил отраслевую научно-исследовательскую лабораторию волновых процессов, финансируемую Министерством машиностроения СССР.

Постепенно рядом с этой лабораторией были созданы ещё три, финансируемые уже Министерством общего машиностроения СССР: лаборатория динамики деформируемых сред (заведующий – доцент В.Ф. Максимов), лаборатория управления и навигации (заведующий – академик А.Ю. Ишлинский), лаборатория проблем теоретической кибернетики (заведующий – профессор В.Б. Кудрявцев). Так в 1987 г. организовался и успешно работает на мехмате МГУ отдел прикладных исследований по математике и механике, возглавляемый ректором МГУ академиком РАН В.А. Садовничим. Позднее в составе отдела были созданы лаборатория прикладного математического анализа (заведующий – академик В.А. Садовничий) и лаборатория моделирования имитационных динамических систем (заведующий – профессор В.В. Александров).

Лаборатория необратимых волновых процессов и высокоскоростного метания с момента создания комплектовалась выпускниками мехмата, многие из которых в дальнейшем перешли на педагогическую работу на кафедры факультета либо научными сотрудниками в НИИ. В работе лаборатории участвовали также профессора и преподаватели кафедры газовой и волновой динамики. Основными направлениями были фундаментальные исследования и математическое моделирование закономерностей быстропотекающих процессов в физически и химически трансформирующихся многофазных средах, а также применение полученных фундаментальных результатов при решении практических задач внутренней и внешней баллистики и соударения и разработке изделий новой техники. За время существования лаборатории её сотрудниками были получены премия Совета Министров СССР (1990 г.), премия им. И.И. Шувалова (1993 г.), защищены две докторские и девять кандидатских диссертаций. В настоящее время лабораторией заведует один из её воспитанников профессор Н.Н. Смирнов.

Тюлин совместно с Рахматулиным осуществлял непосредственное руководство всеми научно-исследовательскими работами лаборатории. Он организовал еженедельный рабочий семинар, на заседаниях которого докладывались только работы сотрудников лаборатории по заданной правительственной тематике.

Внешние доклады и инициативные доклады сотрудников заслушивались на семинаре кафедры, руководимом Рахматулиным и также еженедельно проводившем свои заседания. Несмотря на то, что все молодые сотрудники и аспи-

Раздел V. ALMA MATER

ранты, из которых в дальнейшем была сформирована лаборатория, к моменту прихода Тюлина на кафедру уже имели научных руководителей, работами по тематике лаборатории Георгий Александрович руководил лично. Поэтому в области прикладных исследований все сотрудники по праву считают его своим Учителем. Ни одна статья, ни один научно-технический отчёт не выходили из лаборатории без того, чтобы Георгий Александрович не прочитал их неоднократно вместе с автором, выверяя каждый тезис, каждую формулу и даже каждую букву. При этом он категорически отказывался от соавторства.

Георгий Александрович уделял также много внимания составлению и редактированию сборников научных трудов кафедры газовой и волновой динамики, не будучи официально редактором серии. Вот почему этот период его деятельности не отмечен большим количеством научных публикаций. Им были подготовлены к изданию две книги научно-исторического плана: «Оружие победы» (о становлении и роли реактивной артиллерии в Великой Отечественной войне), а также «Краткий очерк научной деятельности Г.С. Нариманова» – сборник научных статей о наследии Нариманова (под ред. проф. Г.А. Тюлина. М.: Машиностроение, 1986).

Под руководством Тюлина в конце 1980-х годов в лабораториях и на кафедре были начаты исследования возникновения и эволюции «космического мусора» – новой техногенной среды, образовавшейся в околоземном пространстве в результате космической деятельности человечества. Разработанные впоследствии новые механические модели и полученные на их основе долгосрочные прогнозы эволюции объектов «космического мусора» оказались точнее зарубежных аналогов и позволили нашей стране занять одно из лидирующих мест в данной области. Уже после кончины Георгия Александровича его учениками была опубликована первая в мире монография по этой тематике («Space Debris». N. Smirnov – Ed. Taylorand Francis, 2002).

Тюлин вёл большую научно-организационную работу в рамках всего мехмата, тесно сотрудничая с созданной в начале 1980-х годов научно-исследовательской частью факультета, которую возглавлял В.Б. Кудрявцев. В результате этой деятельности на факультете появилось много новых хозяйственных по важнейшей тематике. При непосредственном участии Тюлина было начато оснащение подразделений факультета персональной компьютерной техникой.

За плодотворную научную и научно-организационную деятельность как в стенах Московского университета, так и за его пределами в 1984 г. Тюлину было присвоено почётное звание «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР».

Тюлин проводил серьёзные научно-исторические исследования. Он был заместителем председателя Комиссии АН СССР по разработке научного наследия пионеров освоения космического пространства; сопредседателем секции пионеров космонавтики ежегодных Королёвских чтений.

Тюлин был требовательным руководителем, доброжелательным и чутким человеком, внимательным к людям, работавшим под его началом. Он щедро делился своими знаниями и опытом с учениками. Светлый образ Георгия Александровича Тюлина навсегда сохранится в памяти его соратников и учеников.